

Однажды, когда Су Цюн остался ночевать на его вилле, он сопровождал Сяо Цзяна до поздней ночи. Сяо Цзян все еще просматривал бухгалтерские книги, когда Су Цюн положил свою руку поверх его руки.

Сяо Цзян сразу понял намерение Су Цюна, но, чтобы не ранить чувства молодого человека, не стал прямо отказывать, а лишь похлопал его по руке, попросив подождать, а затем, закончив с отчетами, ушел в свою комнату и лег спать.

Это был очень мягкий отказ, но Су Цюн его не принял. Поэтому вскоре, когда ему снова представилась возможность остаться в доме Сяо Цзяна, он, вымывшись, сразу же вошел в его комнату.

Можно сказать, что он был куда более инициативным, чем Бань Цзюнь. Он запер дверь на замок, снял полотенце и предстал перед Сяо Цзяном обнаженным.

Нужно признать, что его тело действительно выглядело неплохо, по крайней мере, ягодицы казались упругими и подтянутыми. Но когда он опустился на колени перед Сяо Цзяном и попытался расстегнуть его одежду, Сяо Цзян все же остановил его.

Сяо Цзян сказал:

— Мы не подходим друг другу для этого.

— Вы меня не любите? — прямо спросил Су Цюн.

Сяо Цзян все еще не знал, как ответить, поэтому он просто поднял полотенце и накинул его на Су Цюна.

Но даже после этого Су Цюн не сдался.

В последний раз, когда Сяо Цзян вернулся из Юйшэ, он выпил много алкоголя, и Су Цюн был рядом с ним. В тот момент Сяо Цзян действительно был разозлен и подавлен из-за событий в Юйшэ, и Су Цюн решил, что может помочь ему выпустить пар.

Поэтому, когда Сяо Цзян напился, Су Цюн обнял его. Не дав ему возможности оттолкнуть себя, он поцеловал Сяо Цзяна и торопливо начал расстегивать его ремень.

Сяо Цзян признал, что из-за алкоголя и трения он действительно возбуждился, но после нескольких движений он все же схватил Су Цюна за запястье.

Сяо Цзян считал, что Су Цюн неправильно направляет свою страсть. В конце концов, Сяо Цзян видел слишком много цветов: толстых и худых, крепких и хрупких, светлых и грубых. Дело было не в том, что Су Цюн не привлекал, просто Сяо Цзян уже потерял большую часть

любопытства к подобным вещам.

Возможно, если бы Су Цюн сосредоточил больше усилий на том, чтобы помогать ему решать проблемы, Сяо Цзян почувствовал бы иначе, но, к сожалению, Су Цюн был не таким человеком.

В тот раз Су Цюн заплакал. Он сказал:

— Я следую за вами столько лет, вы должны это понимать. Я видел, как многие заходили в вашу комнату. Я хуже них? Чем я хуже? Почему модели могли входить, почему новички-охранники могли входить, а я — нет? Почему?

Сяо Цзян был в недоумении. Он позволял тем людям входить, потому что они были лишь временным развлечением. Но с Су Цюном все было иначе, он должен был делать больше, чем просто ложиться в постель. Поэтому Сяо Цзян дал Су Цюну очень много и не возражал, если тот находил кого-то другого, чтобы заполнить пустоту.

Но любовь не подчиняется логике, и это только заставило Су Цюна ссориться с ним.

Эта ссора проявлялась в том, что каждый раз, когда Сяо Цзян хотел найти нового человека, Су Цюн находил предлоги, чтобы усложнить ситуацию. Он даже устроил крупный скандал из-за Торговой палаты Бэйва, просто потому что прием, устроенный Юй Чэ, ему не понравился. Он даже посчитал, что Сяо Цзян не должен был становиться ее членом.

Более того, он осмелился сам позвонить Юй Чэ. Это заставило Юй Чэ подумать, что Сяо Цзян не уважает его, и он отчитал Сяо Цзяна более получаса.

Не говоря уже о том, что за годы, проведенные рядом с Сяо Цзяном, Су Цюн солгал ему бесчисленное количество раз, чтобы обогатиться и устранить других.

Сяо Цзян знал обо всех этих лживых поступках, но, учитывая, что Су Цюн не предавал его, он закрывал на это глаза.

Однако инцидент с Торговой палатой Бэйва заставил Сяо Цзяна предупредить Су Цюна, дав ему четко понять:

— Я всего лишь твой босс. Если ты не справляешься, скажи мне, и я не поскуплюсь на выходное пособие.

После этого Сяо Цзян больше не позволял Су Цюну оставаться в своей вилле. Более того, он намеренно дистанцировался от него, чтобы Су Цюн понял свое место.

Конечно, он не говорил об этом никому, даже Старине Маю.

Бань Цзюнь вернулся в свою съемную квартиру, и Волчонок, закончив работу, вовремя пришел к нему. Они наговорили кучу ерунды, выпили несколько банок пива.

Затем оба вырубались, развалившись на кровати, и проспали до упора.

Вспоминая слова Старины Су, которые тот сказал, провожая его домой, Бань Цзюнь не мог не посмеяться. Старина Су сказал, что задания всегда опасны, и иногда провал задания лучше, чем его успешное выполнение.

Бань Цзюнь понял, что это был явный намек, почти угроза: если он посмеет соперничать за благосклонность, то может просто исчезнуть.

Поэтому Бань Цзюнь ответил:

— Я обязательно добьюсь успеха, иначе как я смогу вывести своих друзей из трущоб?

Были ли у Бань Цзюня друзья в трущобах? Конечно, нет. Но он быстро нашел одного, чтобы не чувствовать себя таким одиноким.

Бань Цзюнь, конечно, хотел добиться успеха, и не просто успеха — он хотел быть рядом с Сяо Цзяном. Его планы не изменятся из-за Старины Су, даже если таких, как он, будет бесчисленное множество.

Когда Бань Цзюнь снова проснулся, он осторожно приоткрыл занавеску и увидел, что две машины, которые следовали за ним, исчезли. Видимо, в глазах тех, кто следил за ним, этот Волчонок действительно стал его другом.

Бань Цзюнь спустился вниз, купил еды, а Волчонок ушел на работу.

На самом деле Бань Цзюню нравились люди из Страны Волков, и Хэй Пу был тому примером.

Давным-давно Бань Цзюнь общался с группой Волчат, и это были счастливые времена в ополчении. Люди Страны Волков обладают невероятной стойкостью, которая позволяет им укореняться где угодно. Кроме того, они кровожадны и любят сражения, что делает их идеальными союзниками для людей Северных Равнин.

У Бань Цзюня был один товарищ, чье имя он уже не помнил, но его боевые способности оставили неизгладимое впечатление.

Волчат часто нанимали наемники, и им было все равно, отправляют ли их в отряды смертников. Поэтому их часто бросали в тыл врага или на окраины, где они сами пробивали путь к основным силам.

Оружие ополчения было очень плохим, и его нельзя было сравнить с хорошо оснащенными войсками Юнцэ. У них были винтовки с дальностью стрельбы в километр, а солдаты были хорошо обучены, тогда как они с трудом могли попасть в бутылку на расстоянии ста метров.

Поэтому потери в ополчении Северных Равнин были огромными, и некоторые солдаты должны были быть приманкой два или три раза. Для таких, как они, это уже было достижением, и если кто-то возвращался после трех таких заданий целым и невредимым, это считалось чудом.

Однако тот Волчонок, с которым Бань Цзюнь служил, участвовал в десятках таких операций, и его тело было покрыто шрамами от осколков. У него была только ржавая винтовка, но он сражался до конца войны на Северных Равнинах.

Так что поговорка «смелые выживают, а трусливые погибают» имеет смысл. Некоторые погибали на первом же задании, а другие, почуяв запах войны, шли вперед и оставались целыми.

Говорили, что после войны на Северных Равнинах этот товарищ отправился в Страну Медведей, где продолжил воевать на передовой.

Кроме того, люди Страны Волков ценят верность, и если они обещали помочь Северным Равнинам, то сражались честно. Именно поэтому Бань Цзюню нравились Волчата.

Единственное отличие заключалось в том, что люди Страны Волков были очень прямолинейны и честны, тогда как люди Северных Равнин умели терпеть.

Ведь он не знал ни одного Волчонка, который мог бы ждать двадцать лет ради одного дела.

Бань Цзюнь немного вспомнил адрес и фотографию, а затем проверил пистолет. Но этого было недостаточно, поэтому он обошел соседнюю улицу и купил коробку патронов, кинжал, веревку и три обоймы.

Закончив с подготовкой, он заметил, что уже стемнело.

Он сидел у входа в супермаркет, доел булку хлеба и выпил две бутылки пива, чувствуя себя обновленным.

Он был готов действовать.

Это был ночной ястреб Усяо.

Мальчика привели в лагерь, перед ним было мясо и вино.

Он жадно набросился на еду, пока не мог больше ничего в себя впихнуть.

Люди с ружьями вокруг палатки наблюдали за ним, время от времени перешептываясь. Мужчина, который его осматривал, снял маску, и мальчик увидел его лицо.

Его глаза были как у орла, сухой климат оставил на его лице глубокие морщины, похожие на трещины на земле у Реки Черных Скал, а его взгляд был ярким, как факел в ночи.

В палатке висел зеленый флаг с изображением ночного ястреба. Он говорил мальчику, что это не солдаты Юнцэ, захватившие его родные земли, а их кожа и черты лица подтверждали это.

Палатка была сухой и жаркой, а солнечный свет снаружи создавал внутри теплую атмосферу. Свет на мгновение вспыхнул, и все взглянули на вход.

Молодой силуэт вошел, тьма расступилась, и стало видно, что он похож на вождя. Он отдал всем воинское приветствие и подошел к мальчику.

<http://bllate.org/book/15264/1347047>